

«Патронов не жалеть!»

Индивидуальная и командная ответственность за преступления против человечности в Сирии

Декабрь 2011 г.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПУБЛИКУЕТСЯ В СОКРАЩЕННОЙ РЕДАКЦИИ

Краткое содержание.....	1
Методология.....	3
Индивидуальная и командная ответственность	4
Убийства демонстрантов и случайных прохожих.....	6
Произвольные аресты, пытки и казни	15
Оставление без медицинской помощи	21
Командная ответственность военного и политического руководства	24
Наказание за неподчинение незаконному приказу	26
Рекомендации	29

Краткое содержание

С начала антиправительственных выступлений в марте 2011 г. сирийскими силами безопасности были убиты больше 4 тысяч человек, десятки тысяч подверглись произвольному аресту, многие из них – пыткам. Эти нарушения, широко документированные Хьюман Райт Вотч на основании свидетельств сотен жертв и очевидцев, совершались в рамках массовых и систематических репрессий против гражданского населения, в силу чего они подпадают под квалификацию преступлений против человечности.

Этот доклад посвящен индивидуальной и командной ответственности сирийских офицеров и сотрудников спецслужб. Он основан на материалах 63 интервью с перебежчиками из армейских частей и спецслужб, известных под собирательным названием *мухабарат*. Они подробно рассказали нам о том, как их части и подразделения участвовали в подавлении протестов, и о приказах, которые они получали от командиров различного звена. Полученная информация охватывает 7 из 14 провинций: Дамаск, Дераа, Хомс, Идлиб, Тартус, Дейр-эз-Зор и Хама.

Со всеми перебежчиками мы беседовали по отдельности и детально. Приводимые в докладе нарушения описывались несколькими перебежчиками независимо друг от друга и с достаточным количеством деталей, чтобы мы могли убедиться в том, что получаем информацию из первых рук. Несколько эпизодов были исключены, поскольку собеседники не смогли привести достаточные подробности.

Свидетельства бывших солдат и офицеров сирийской армии и спецслужб не оставляют сомнений в том, что нарушения совершались в рамках государственной политики и что со стороны военного и политического руководства страны имели место прямые приказы, санкционирование или попустительство.

Результаты наших исследований указывают на то, что офицеры армии и спецслужб отдавали как конкретные, так и общие приказы открывать по демонстрантам огонь на поражение (в докладе детально документировано по меньшей мере 20 таких случаев), а также команды на произвольные аресты, избиение и пытки. Военное и политическое

руководство, вплоть до президента Башара Асада и руководителей спецслужб, несет командную ответственность за действия подчиненных в той мере, насколько оно знало или должно было знать о нарушениях, но не принимало мер по их пресечению.

Официальные сирийские власти постоянно говорят о том, что в стране действуют вооруженные группы террористов, инспирируемые и спонсируемые из-за рубежа. Хьюман Райтс Вотч документировано несколько случаев, когда демонстранты или вооруженные отряды самообороны из местных жителей прибегали к насилию. С сентября вооруженные нападения на силы безопасности заметно участились, ответственность за многие такие случаи берет на себя самопровозглашенная «Свободная сирийская армия», руководство которой частично базируется в Турции. Дамаск утверждает, что с начала антиправительственных выступлений в середине марта потери сил безопасности только убитыми составили свыше 1,1 тыс. человек.

При этом, несмотря на участвовавшие нападения со стороны перебежчиков и местных отрядов самообороны, свидетельства очевидцев и косвенные данные указывают на то, что большинство протестов, которые нам удалось документировать с марта, носили преимущественно мирный характер. Это подтверждают и перебежчики, которые участвовали в операциях по подавлению протестов, хотя командование всячески пыталось убедить их в том, что им противостоят «вооруженные бандиты» и «террористы». Однако, как мы видели в местах самого ожесточенного противостояния – скажем, в Хомсе, существует и опасность перехода значительной части протестного движения к вооруженной борьбе в ответ на нападения со стороны сил безопасности или проправительственных ополченцев *шабиха*.

Хьюман Райтс Вотч, основываясь на своем заключении о том, что в Сирии имели место преступления против человечности, а также исходя из тотальной безнаказанности сил безопасности и проправительственных ополченцев и тяжести многих из нарушений, считает, что Совет Безопасности ООН должен передать сирийское досье Международному уголовному суду. Поскольку международные обычаи предполагают осуществление по преступлениям против человечности универсальной юрисдикции (то есть национальные суды третьих стран вправе осуществлять по ним расследование и уголовное преследование вне зависимости от места совершения и гражданской принадлежности обвиняемых и жертв), ответственность за осуществление правосудия ложится на все государства.

Методология

Интервью для этого доклада проводились в соседних с Сирией странах с мая по ноябрь 2011 г. Наши сотрудники также опросили десятки свидетелей в Сирии и соседних странах с целью уточнить контекст антиправительственных выступлений и получить перекрестное подтверждение заявлений перебежчиков. Интервью проводились напрямую на арабском или через переводчика с английского.

Опрошенные нами перебежчики служили в регулярных армейских частях, силах спецназначения, военной полиции, Республиканской гвардии, Управлении общей разведки, в разведке ВВС и других формированиях. Большинство были военнослужащими срочной службы, 14 человек назвались офицерами, самый старший по званию среди них – подполковник. Их части и подразделения участвовали в подавлении антиправительственных выступлений на всей территории страны, в том числе в провинциях Дамаск, Дераа, Хомс, Хама, Идлиб, Тартус и Дейр-эз-Зор.

ДЛЯ СПРАВКИ. В Сирии четыре основные спецслужбы: Департамент военной разведки, в составе которого действует палестинское управление; Управление политической безопасности; Управление общей разведки (ранее - Госбезопасность); Управление разведки ВВС.

В интересах безопасности наших источников их имена и место интервью не разглашаются. В тексте псевдонимы взяты в кавычки.

В большинстве документированных эпизодов фигурируют имена и звания командиров, которые, как утверждают, отдавали преступные приказы. В некоторых случаях нам удавалось подтвердить эти сведения через отдельные интервью с другими свидетелями. В других случаях нам приходится опираться на единственный источник, однако лишь при условии, что собеседник сообщил достаточно деталей при общей убедительности изложенных сведений. Мы понимаем, что показания одного человека не могут быть достаточным основанием, чтобы с уверенностью оценивать ответственность того или иного командира, однако считаем, что такие показания требуют, как минимум, оперативной проверки.

Индивидуальная и командная ответственность

Римский статут Международного уголовного суда определяет преступление против человечности как «любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно», в том числе: убийство, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, пытки, другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью. Нападение на любых гражданских лиц определяется как «устойчивое поведение, связанное с многократным совершением деяний, указанных в пункте 1 [убийство, заключение в тюрьму и проч. – см. выше], против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике».

Для признания лица виновным в преступлениях против человечности по Римскому статуту необходимо, чтобы оно заранее знало о возможности возникновения в его действиях такого состава преступления, то есть человек должен был к моменту его совершения осознавать, что его действия составляют часть «широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц». Причастные к таким нападениям лица не обязательно должны иметь непосредственное отношение к разработке политики или плана, которые лежали в основе совершения преступлений против человечности, но, как минимум, они должны были осознанно идти на риск стать частью реализации такой политики или плана.

Приводимые в этом докладе сведения свидетельствуют о том, что армейские командиры и офицеры спецслужб отдавали как общие, так и конкретные приказы о применении против демонстрантов огнестрельного оружия, а также о незаконных арестах, избиениях и пытках. Во многих случаях они не только присутствовали при совершении преступлений, но и принимали в этом личное участие. В нескольких документированных нами случаях командиры проводили операции прикрытия, как в случае с ликвидацией трупов убитых.

Лица, причастные к таким действиям, несут индивидуальную уголовную ответственность по Римскому статуту.

Армейские командиры и офицеры спецслужб также могут по статье 28 Римского статута нести командную ответственность за нарушения, совершенные их подчиненными, даже если сами они прямо не участвовали в них и не отдавали таких приказов.

В соответствии с Римским статутом командир отвечает за преступления, совершенные «силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо ... под его эффективной властью и контролем», если он знал или должен был знать о преступлениях и не принял мер к их предупреждению или пресечению либо к передаче дела для уголовного преследования. Тот же принцип применяется к гражданскому начальнику за преступления, совершенные подчиненными, «находящимися под его эффективной властью или контролем», «когда начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления», но «не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования». «Должностное положение как главы правительства, ... члена правительства или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора» (статья 27).

Что касается рядовых исполнителей, то статья 33 Римского статута гласит, что ссылки на приказы свыше не могут служить оправданием, когда такие приказы были явно незаконными. Однако по статье 31 лицо не несет уголовной ответственности, если совершенное им деяние «является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений», «создаваемую обстоятельствами, не зависящими от этого лица», и «принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить». Как показано в этом докладе, многие рядовые в армии и спецслужбах, насколько можно судить, были вынуждены совершать преступления под угрозой

расстрела за невыполнение приказа и во многих случаях старались свести к минимуму последствия своих действий, стреляя по верх голов или по ногам.

Освобождение от уголовной ответственности по статье 31 предусмотрено и для солдат и командиров, которые действовали для защиты себя или других лиц «от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности».

Как отмечается в докладе, мы документировали ряд случаев применения силы со стороны демонстрантов, однако они носили скорее единичный характер.

Убийства демонстрантов и случайных прохожих

Все 63 перебежчика в интервью Хьюман Райтс Вотч утверждали, что перед выдвижением на место и на ежедневных инструктажах получали от командиров приказ «всеми силами и средствами» пресекать антиправительственные выступления. По их словам, это неизменно понималось ими как приказ стрелять на поражение, даже если так прямо не говорилось, особенно с учетом того, что войскам выдавали боевые патроны.

Примерно половина опрошенных нами перебежчиков утверждали, что их командиры или другие офицеры прямо приказывали стрелять в демонстрантов или прохожих, а в некоторых случаях сами участвовали в убийствах. Наши собеседники говорят, что оружия у демонстрантов не было и что они в тот момент не представляли серьезной опасности для войск.

Хьюман Райтс Вотч собрана обширная информация об участии конкретных воинских частей и подразделений спецслужб в нападениях на демонстрантов в различных городах и в массовых зачистках, которые сопровождались убийствами, повальными арестами, пытками и другими нарушениями. Эти сведения приводятся в приложении (имеется в английском варианте), где указаны состав частей и подразделений, места развертывания, нарушения, о которых имеются свидетельства, а также, при наличии, имена командиров и начальников.

Ранее мы уже документировали и публиковали сведения о массовых убийствах демонстрантов в различных провинциях на основании свидетельств самих участников

антиправительственных выступлений, жертв нарушений и очевидцев. Полученные нами свидетельства перебежчиков перекрестно подтверждают некоторые ранее документированные эпизоды. Так, несколько перебежчиков, участвовавших в операции 25 апреля в Дераа, подтвердили случаи убийств, документированные нами в июньском докладе «Мы никогда не видели такого ужаса».

Точное число убитых достоверно установить трудно в условиях, когда независимый мониторинг внутри страны ограничивается правительством. Верховный комиссар ООН по правам человека называет 4 тыс. на 1 декабря 2011 г.; Центр документирования нарушений, работающий в тесном контакте с сетью сирийских активистов в «местных координационных комитетах» на 3 декабря имел сведения о 3 934 убитых гражданских лицах. Правительство Сирии утверждает, что потери сил безопасности только убитыми составили свыше 1,1 тыс. человек.

- «Ахмед» - рядовой 105-й бригады Республиканской гвардии, был отправлен в Дераа в апреле. Утверждает, что командир бригады **бригадный генерал Талал Махлуф** устно приказывал «разгонять протесты и стрелять, если люди отказываются расходиться».¹
- «Абдулла» - рядовой 409-го батальона 154-го полка 4-й дивизии, действовал в Дамаске и прилегающих районах. Утверждает, что командир полка **бригадный генерал Джавдат Ибрагим Сафи** и командир дивизии **генерал-майор Мохамед Али Дургхам** приказывали войскам стрелять в демонстрантов:

Нам приказывали стрелять, если люди будут собираться группами больше семи – восьми человек. Приказ был стрелять по демонстрантам и по дезертирам, штурмовать дома и арестовывать.²

- «Мансур» - служил в разведке ВВС в Дераа. Утверждает, что их командир **полковник Кусей Мехбуб** приказывал «остановить демонстрантов любыми средствами»:

¹ Интервью 28 октября 2011 г.

² Интервью 5 ноября 2011 г.

Это был общий приказ, что можно стрелять. Когда офицеры были на месте – они решали, когда и в кого. Если у кого мегафон или плакат, или демонстранты отказываются отходить. Нам много раз приказывали стрелять прямо в людей. У нас были калашниковы и пулеметы, и еще снайперы по крышам.³

- «Наджиб» - находился в Дераа в составе 287-го батальона 132-й бригады 5-й дивизии. Утверждает, что командир 132-й бригады **генерал-майор Ахмед Юсеф Джарад** приказывал стрелять в демонстрантов накануне крупной операции 25 апреля:

Перед выдвижением командир построил нас во дворе, приказал останавливать бунтовщиков любыми средствами. Он сказал, что нужно очистить страну от смутьянов и что мы должны стрелять при малейшем подозрении. Он приказал задействовать даже наши ПКТ [пулемет Калашникова танковый] и зенитки ДШК [установки на базе крупнокалиберного пулемета Дегтярева-Шпагина]. В общем, мы должны были убивать, громить магазины, давить машины на улицах и хватать людей.⁴

- «Хабиб» - рядовой 65-й бригады 3-й дивизии. Утверждает, что первый инструктаж был на базе в Думе в середине марта: командир 3-й дивизии **генерал-майор Наим Джасем Сулейман** и командир 65-й бригады **бригадный генерал Джихад Мохамед Султан** объявили личному составу, что им предстоит сражаться с вооруженными группировками «поддерживаемыми Израилем и США» и что у них есть месяц, чтобы навести порядок любой ценой. Во время операции в Дераа 25 апреля бригада действовала под командованием **имада Фахеда эль-Джасема**. По словам «Хабиба», на отдельных этапах его бригада также подчинялась командиру 35-го полка спецназначения **бригадному генералу Рамадану Махмуду Рамадану**. Непосредственный приказ перед входом в Дераа «Хабиб» получал от командира батальона **полковника Мохамеда Хадера**:

³ Интервью 25 июля 2011 г.

⁴ Интервью 30 октября 2011 г.

Непосредственно перед операцией полковник провел где-то получасовой инструктаж. При входе в город мы должны были отвечать на огонь. Но когда мы уже вошли, приказ был – стрелять по всем, кого увидишь, даже если кто просто на балконе сидит.

По словам «Хабиба», в двух случаях в Дераа между 13 и 25 апреля **полковник Мохамед Хадер** прямо устно приказывал своему батальону стрелять в демонстрантов:

Первый раз полковник Хадер и *мухабарат* находились прямо у нас за спиной. Хадер еще перед выдвижением приказывал стрелять. Когда демонстранты пошли в нашу сторону, он приказал открыть огонь.

Примерно через неделю, в пятницу, несколько тысяч демонстрантов собралось на перекрестке у шоссе в аэропорт. Командир приказал выдвинуться к площади на усиление. Он сказал, что дает нам час, чтобы навести порядок, любыми средствами, и чтобы никакой прессы. Мы применили дымовые шашки, разогнали, потом люди опять собрались. Стреляли, конечно, тоже, но старались поверх голов. Человек семь или восемь убили, около 30 ранили, под сотню забрали.⁵

- «Салим» - офицер 46-го полка спецназначения, отправленного в Идлиб. Утверждает, что **генерал-майор Фуад Хаммуд**, командовавший операцией в Идлибе, в начале сентября приказал «остановить демонстрантов любой ценой».⁶
- «Мухаммед» - рядовой части ПВО 1010, был отправлен в Эль-Букамал в начале мая. Утверждает, что командир части полковник Иса Шибани говорил, что их задача «не арестовывать, а убивать», «убивать любого, кто оказывает сопротивление: мужчин, женщин, детей – неважно». По словам «Мухаммеда», в первый день при вхождении его части в Эль-Букамал было убито 35 – 40

⁵ Интервью 31 октября 2011 г.

⁶ Интервью 30 октября 2011 г.

человек. Командир спецназовцев **генерал-майор Бадер Акель** приказал солдатам собрать трупы и передать их спецслужбам.⁷

- «Тахир» - служил в 691-м батальоне военной полиции, направленном в Дераа на усиление спецназа. Утверждает, что командир батальона зачитал личному составу письменный приказ начальника военной полиции **генерала Мухаммада Ибрагима эш-Шаара** (14 апреля назначен министром внутренних дел), в котором разрешалось открывать ответный огонь. Комбат разъяснил: «Если кто-то или что-то на вас движется – стреляйте!»⁸

- «Амин» - снайпер спецназа, отправлен в Хомс в начале мая. Утверждает, что командир 625-го батальона спецназначения **полковник Фейсал Байя** устно приказывал снайперам стрелять как по демонстрантам, так и по дезертирам:

На бумаге говорилось – остановить, но на словах он прямо приказывал – убивайте. В нормальный день, пока комендантский час, - стрелять по всему, что шевелится. Во время демонстраций командиры ставили нам конкретную задачу, в процентах, сколько нужно ликвидировать. Скажем, 15 – 20 человек на пять тысяч демонстрантов.

По словам «Амина», общее руководство операциями в Хомсе на тот момент осуществляли **бригадные генералы Хасан Афиф и Мохамед Маруф**.⁹

- «Саид» - рядовой 990-го батальона 134-й бригады 18-й дивизии, участвовал в майской операции в Талбисехе. Утверждает, что приказы им отдавали командир 134-й бригады **бригадный генерал Юсеф Исмаил** и **полковник Фуад Хаддур**:

Во время похорон много народу залезало на крыши, кричали «Аллах акбар!» Я слышал, как полковник Хаддур, который был в тот момент у нас на блокпосту, связался по рации с бригадным генералом Юсефом Исмаилом. Он приказал нам открыть огонь, ... мы стреляли по крышам и по домам веером, с БМП и что у кого было.

⁷ Интервью 27 октября 2011 г.

⁸ Интервью 28 октября 2011 г.

⁹ Интервью 28 октября 2011 г.

Когда к нам потом подъехал Исмаил, он сказал: «Любой ценой положить этому конец! Патронов не жалеть!»¹⁰

- «Осама» - служил в 555-м парашютно-десантном полку 4-й дивизии. Утверждает, что командир 555-го полка **бригадный генерал Джамал Юнес** устно приказывал им стрелять в демонстрантов при выдвижении в дамасский район Маадамия. Позднее в полку ходили разговоры, что приказ исходил от **младшего брата президента Асада – Махера Асада, который командовал 4-й дивизией:**

Поначалу, когда только началось, Юнес сказал нам не стрелять. Но потом, вроде бы, он получил новый приказ от Махера. У него какая-то бумага была, которую он офицерам показал, они после этого нас на прицел взяли, приказали стрелять прямо в людей. Потом они говорили, что в бумаге был приказ от Махера «использовать любые средства».¹¹

- «Хишам» - также был отправлен в Маадамию в составе 555-го парашютно-десантного полка 4-й дивизии. Утверждает, что 23 апреля командир роты **капитан Халдун Галия** отдал прямой приказ стрелять в демонстрантов:

Командир приказать стрелять в любого, кто откажется разойтись... Когда они стали подходить, капитан приказал открыть огонь. Мы старались не убивать – стреляли по ногам, человек 20 раненых было.

По словам «Хишама», капитан Халдун Галия также приказывал стрелять в демонстрантов, когда их роту послали на разгон ночной демонстрации в дамасском районе Кадам в начале сентября. Он видел, как падали люди, но в темноте потери было оценить трудно.¹²

- «Хани» - служил в отделе спецопераций разведки ВВС, их подразделение было отправлено в дамасский район Маадамия вместе с 4-й дивизией 15 апреля.

¹⁰ Интервью 29 октября 2011 г.

¹¹ Интервью 31 октября 2011 г.

¹² Интервью 31 октября 2011 г.

Утверждает, что **полковник Сухейл Хасан** приказывал открывать огонь на поражение по демонстрантам:

Мы были с оружием: калашниковы, пулеметы. Демонстрантов были тысячи. Мы стали стрелять в воздух, но они не расходились. Тогда полковник Сухейл Хасан приказал стрелять прямо в людей: «Что, кто кого? Огонь!» Были раненые и убитые.

По словам «Хани», начальник отдела спецопераций **полковник Хасан Исмаил** приказывал стрелять в демонстрантов, когда его людей вместе с 4-й дивизией в июне отправили на разгон демонстрации в районе Дарайя: «В воздух не стрелять! Целься прямо!»¹³

- «Амджад» - был отправлен в Дераа в составе 35-го полка спецназначения. Утверждает, что командир полка **бригадный генерал Рамадан Махмуд Рамадан** устно приказывал стрелять в демонстрантов 25 апреля:

Наш командир полка бригадный генерал Рамадан обычно перед строем не выходил. Но в этот раз он вышел перед всей бригадой. Сказал: «Стрелять по полной. Никто с вас не спросит». Обычно от нас требуют экономить патроны, а на этот раз он сказал: «Патронов не жалеть!» А когда кто-то спросил, в кого стрелять-то, он говорит: «В любого, кто перед тобой». В тот день было убито где-то 40 демонстрантов.¹⁴

- «Хосам» - служил в разведке ВВС в Дераа. Утверждает, что в один из дней в апреле им приказали занять мечеть Омара, которую демонстранты использовали как пункт сбора и куда они приносили раненых. **Полковник Маджид Даррас** приказал стрелять, в результате было убито 12 человек.¹⁵

¹³ Интервью 1 ноября 2011 г.

¹⁴ Интервью 24 июля 2011 г.

¹⁵ Интервью 25 июля 2011 г.

- «Фуад» - был отправлен в Дераа в составе 3-го батальона 127-го полка 15-й дивизии. Утверждает, что прямые приказы стрелять отдавали **полковник Имад Аббас** и майор **Зияд Абдель Шаддуд**:

Мне много раз приказывали стрелять в демонстрантов, но я стрелял вверх, потому что знал, что это – простые люди, никакие не террористы. Стрелять приказывали полковник Имад Аббас и майор Зияд Абдель Шаддуд. Они говорили, что мы воюем с террористическими группировками и что мы должны избавиться от них. Приказывали убивать любого, кто окажется на улице, не спрашивая, кто такой.¹⁶

- «Ибрагим» - сержант из 59-го батальона 5-й дивизии. Утверждает, что в Эль-Герике **бригадные генералы Мохсин Махлуф** и **Али Давва** устно приказывали им стрелять в демонстрантов:

После обеда 7 августа несколько тысяч демонстрантов собрались в районе стадиона в Эль-Герике и двинулись в сторону нашего блокпоста. У нас там было где-то 150 – 200 солдат и *мухабарат*. Демонстранты кричали: «Долой режим!» Оружия у них не было, ничего: ни огнестрельного, ни камней, ни палок.

С ними шел имам. Бригадный генерал Мохсин Махлуф, который командовал операцией в Эль-Герике, велел имаму остановить демонстрацию, но тот отказался, сказал, что люди идут с миром. Тогда Махлуф и бригадный генерал Али Давва приказали нам открыть огонь по демонстрантам.

По словам «Ибрагима», когда его подразделение несло службу на блокпосту в районе Израа, командир 5-й дивизии **генерал-майор Сухейл Салман Хасан** устно приказывал им «при приближении – стрелять».¹⁷

¹⁶ Интервью 28 октября 2011 г.

¹⁷ Интервью 31 октября 2011 г.

- «Фейсал» - рядовой 157-го батальона береговой охраны в Латакии. Утверждает, что командир батальона **полковник Хасан Кхер Бек** устно приказывал открывать огонь, когда батальон участвовал в операции недалеко от места базирования: «Цель - любой движущийся объект: машина или человек».¹⁸
- «Афиф» - кадровый офицер, служил в Республиканской гвардии, участвовал в антиправительственных демонстрациях в Наве. Утверждает, что когда в начале августа в городе снова начались выступления, туда были направлены новые части, включая 171-й батальон 112-й бригады, и что он видел, как командир батальона **полковник Сами Абдулкарим Али** лично стрелял в демонстрантов из автомата и убил 16-летнего Омрана Рияда Салмана.¹⁹ На YouTube был размещен ролик, в котором показан труп подростка, называемого тем же именем и убитого, как утверждается, 3 августа в Наве.²⁰
- «Васим» - рядовой 76-й бригады 9-й дивизии. Утверждает, что 28 апреля был отправлен на блокпост на дороге Эт-Тал – Дамаск с приказом любой ценой не пропускать демонстрантов в столицу:

Демонстранты стали подходить после полуденной молитвы – порядка трех с половиной тысяч, большей частью молодежь. Без рубашек, чтобы показать, что без оружия. Когда они подошли к первому блокпосту, солдаты стали стрелять – кто-то в воздух, а кто-то, вроде, и в толпу. Никаких предупреждений, никакого слезоточивого газа. В основном армейцы, *мухабарат* присматривала. Армейские командиры приказывали, а *мухабарат* следила, чтобы выполняли.

Люди подходили с разных сторон на меня парень вышел, кричит: «Если ты мужчина – стреляй!» В этот момент человек из *мухабарат* рядом ему плечо прострелил, почти в упор, хотел забрать его. Тут мать подходит: «Отпустите его, возьмите меня!» Тогда мухабаратовец в штатском

¹⁸ Интервью 31 октября 2011 г.

¹⁹ Интервью 2 ноября 2011 г.

²⁰ <http://www.youtube.com/watch?v=PdfWDtNgzIE>.

передо мной в упор пристрелил парня, на глазах у матери. Не знаю, сколько ему было, молодой совсем. Демонстранты труп себе забрали.²¹

Это лишь один пример, когда наш собеседник не мог назвать имен тех, кто отдавал приказы или убивал, поскольку последние принадлежали к другой части или к спецслужбам. Однако о таких случаях рассказывали большинство опрошенных нами перебежчиков.

Произвольные аресты, пытки и казни

Собранная нами информация указывает на то, что с начала антиправительственных выступлений силами безопасности практикуются массовые произвольные аресты и пытки во всех провинциях. Это подтверждают и свидетельства перебежчиков, полученные Хьюман Райтс Вотч при работе над настоящим докладом. Многие из наших собеседников лично участвовали в арестах и недозволенном обращении с задержанными.

Перебежчики рассказывают о массовых произвольных арестах во время демонстраций и на блокпостах, а также о зачистках жилых районов по всей стране. Большинство арестов, как представляется, производилось спецслужбами, военные обеспечивали поддержку и транспорт.

Точное число задержанных с начала антиправительственных выступлений установить невозможно. Свидетельства перебежчиков, которые сами участвовали в зачистках, подтверждают заявления о массовых произвольных арестах. Приводимые в докладе многочисленные эпизоды показывают, что силы безопасности после установления контроля над мятежными городами обычно задерживали сотни, если не тысячи людей, включая несовершеннолетних.

Перебежчики говорят, что аресты обычно сопровождалось побоями и другим недозволенным обращением по прямому приказу, с санкции или попустительства командиров. Те кто нес службу в местах содержания или имел туда доступ,

²¹ Интервью 27 октября 2011 г.

рассказывали, что видели, как пытали задержанных, или сами принимали в этом участие.

По словам перебежчиков из армии и спецслужб, участвовавших в арестах, задержанных практически всегда избивали на месте и по дороге к месту содержания. На этот счет, говорят они, имелись конкретные приказы.

Большинство опрошенных нами перебежчиков утверждали, что занимались только перевозкой задержанных, однако несколько человек, как правило – из спецслужб, говорили, что непосредственно знакомы с ситуацией в местах содержания. Их свидетельства подтверждают ранее документированное Хьюман Райтс Вотч массовое применение пыток к задержанным и дают дополнительные сведения относительно ответственных за места содержания под стражей.

Одной из наиболее тревожных черт нарастающих репрессий в Сирии является увеличение с начала июля числа случаев смерти задержанных. На 15 ноября 2011 г. местными активистами обнародованы данные по 197 таким случаям. Нами от двух перебежчиков получена информация о внесудебных казнях или пытках, повлекших смерть задержанных в Эль-Букамале и Думе. Примерно 7 августа подполковник из Республиканской гвардии был свидетелем внесудебной казни задержанного на блокпосту в Думе. Перебежчик, служивший в Эль-Букамале на иракской границе, видел 17 трупов демонстрантов, среди которых были тела тех, кто перед этим сдался антитеррористическому подразделению Управления общей разведки.

- «Саид» - был отправлен в Талбисех в составе 134-й бригады 18-й дивизии. Утверждает, что после занятия города военными в начале мая спецслужбы и военные ежедневно проводили рейды, в ходе которых забирали «всех старше 14 лет, иногда – 20-ти, иногда – по сотне человек». По его словам, такие зачистки сопровождалась «бесстыдным грабежом» и поджогами магазинов.²²
- «Гасан» - подполковник, действовал в Думе в марте - апреле в составе 106-й бригады Республиканской гвардии. Утверждает, что на своем блокпосту каждую пятницу его бригада задерживала около 50 человек – всех юношей и мужчин,

²² Интервью 29 октября 2011 г.

от 15 до 50 лет. Устные приказы избивать демонстрантов и затем забирать их он получал от командира 106-й бригады **бригадного генерала Мохамеда Хаддура**. Тот якобы получал их от командующего Республиканской гвардией **генерал-майора Шозба Сулеймана**.

По словам «Гасана», задержанных сначала доставляли в штаб, который располагался в мэрии Думы, там избивали, затем передавали госбезопасности в Дераа. «Большинство приказов об избииении» в Думе отдавал **бригадный генерал Иссам Захер эд-Дин** из 104-й бригады Республиканской гвардии, которого «Гасан» регулярно видел в Думе, - «он всегда носил с собой для демонстрантов палку-электрошокер».

«Гасан» рассказывал, что после того как в самом начале протестов один из арестованных в Думе демонстрантов умер от травмы головы в результате побоев, командир 106-й бригады Республиканской гвардии **бригадный генерал Мохамед Хаддур** инструктировал подчиненных:

Это был у нас один из первых таких случаев, попало в прессу. Так что вскоре бригадный генерал Хаддур на утреннем инструктаже приказал по голове сильно не бить, лучше руки-ноги ломать, чтобы они опять на демонстрацию не выходили. И еще говорит: «Постарайтесь на людях особо не бить, бейте в автобусах».²³

- «Амир» - был отправлен в Дейр-эз-Зор в составе 240-й бригады. Утверждает, что командир батальона **полковник Эссам** лично принимал участие в арестах и избияениях:

На второй день Рамадана [2 августа] в городе была демонстрация. Мы их окружили, если кто пытался убежать – стреляли, потом стали забирать. Человек пятьдесят забрали. Я видел, как наш командир полковник Эссам собственноручно бил их. У него была камера, от требовал, чтобы они признавались, что они – террористы, с оружием, деньги от американцев получают и от Саада эль-Харири [бывший

²³ Интервью 28 октября 2011 г.

ливанский премьер]. Двое согласились. Он заснял их, обещал сказать, чтобы этих двоих не мучили.²⁴

- «Хишам» - рядовой 555-го парашютно-десантного полка 4-й дивизии. Утверждает, что в мае их отправили зачищать дамасский район Дарайя:

У нас были палки, а *шабиха* [ополченцы] – с оружием, в черном. Мы гонялись за людьми, кого ловили – лучше бы им живыми не попадаться, так сильно мы их били. В тот день старшим был **капитан Мохамед Харб**. Кого мы не могли догнать – он в них из пистолета стрелял.²⁵

- «Муса» - рядовой 230-го батальона 45-го полка спецназначения. Утверждает, что по приказу командования участвовал в арестах и избиениях в Эль-Бейде:

Мы прибыли в Эль-Бейду утром 12 апреля. У нас был приказ обходить дома и забирать всех мужчин старше 14-ти. Вламывались в дома, сводили всех мужчин на центральную площадь. Били, оскорбляли, клали на землю и топтали из ногами. Приказывал командир 230-го батальона **полковник Мансур**, а ему, это он говорил, - командир 45-го полка **бригадный генерал Гасан Афиф**.²⁶

- «Ясир» - служил в спецназе, в один из моментов был отправлен на блокпост под Баниясом. Утверждает, что сотрудники спецслужб поощряли недозволенное обращение с задержанными: «На блокпосту командовали военная разведка и госбезопасность. Их офицеры давали солдатам полную свободу: ‘Бейте их, обыскивайте, делайте что хотите!’»²⁷

- «Омар» - служил в штабе отдела спецопераций разведки ВВС в аэропорту Меззех. Утверждает, что после зачистки в Сайде (см. ниже) к ним на грузовиках привезли 160 задержанных. «Омар» отвечал за их передачу в следственный

²⁴ Интервью 31 октября 2011 г.

²⁵ Интервью 31 октября 2011 г.

²⁶ Интервью 30 октября 2011 г.

²⁷ Интервью 28 июля 2011 г.

отдел, и имел доступ к спискам. По его словам, задержанных разместили в изоляторе на территории аэропорта. В итоге отпустили всех, кроме двух.

«Омар» утверждает, что задержанные неоднократно подвергались пыткам в аэропорту Меззех и еще в двух изоляторах разведки ВВС (он имел доступ туда по службе и сам впоследствии прошел через них). Нам было предоставлено детальное описание и планы изоляторов с указанием места расположения.

«Омар» утверждает, что все три изолятора подчинялись **бригадному генералу Абдулсаламу Фаджеру Махмуду** – начальнику следственного отдела разведки ВВС.²⁸

- «Хани» - служил в отделе спецопераций разведки ВВС. Утверждает, что участвовал в арестах и избиениях – как по дороге, так и в изоляторе. Недозволенное обращение санкционировалось его командиром **полковником Сухейлом Хасаном**.²⁹
- «Салим» - офицер 46-го полка спецназначения. Утверждает, что был свидетелем избиений и унижений задержанных в лагере «Авангард» в Идлибе, где располагался местный штаб спецназа:

Мухабаратовцы привозили людей в лагерь с июля до сентября, обычно человек 10 – 30, часов в девять – десять вечера после каждой демонстрации, а они были почти каждый день. Их выстраивали с замотанной головой, ставили на колени и били. Ругались, наступали ногой на голову. Это на улице происходило, прямо под окнами моего кабинета. Били, пока эль-Джасема дожидались, чтобы приехал посмотреть задержанных [**имад Фахед эль Джасем**, осуществлял общее руководство операциями в Идлибе].

Мухабаратовцы еще молодых солдат приводили, и из моего подразделения тоже, рассказывали, что это террористов поймали, заставляли бить.

²⁸ Интервью 28 октября 2011 г.

²⁹ Интервью 1 ноября 2011 г.

Когда эль-Джасем приезжал, он материл задержанных за то, что они на демонстрации ходят. А потом их в соседнюю тюрьму отправляли. Тюремю мои солдаты охраняли, так что я там периодически бывал. Там людей держали до утра, в камере шесть на семь, без еды и воды.

Большинству было лет 16 – 18, но попадались и ребяташки на вид совсем молоденькие. Я спросил двоих таких, которые совсем малолетками казались, какого они года. Один сказал, что 98-го, а другой – 2000-го. Я думаю, ребята часто попадались, потому что удирать толком не умели. Случались и задержанные старше 60-ти. Среди них встречались врачи, они помогали раненым.³⁰

- «Афиф» - кадровый офицер, больше 20 лет прослужил в Республиканской гвардии. Утверждает, что сам был арестован военной разведкой за участие в организации демонстраций в Дераа и подвергался пыткам сначала в Дераа, затем – в Дамаске. В Дераа его арестовывали **полковник Вафик Насир**, **полковник Луай Али**, **полковник Осама Хадж** и **полковник Надаль Абдалла**, которых он лично знал.

После полного личного досмотра и побоев на базе военной разведки в Дераа «Афифа» отправили в 291-й отдел в Дамаск, где восемь дней пытали электрошоком и били. Он утверждает, что все это время находился с повязкой на глазах, но по голосу, и проверив это прямым обращением, узнал двух человек из тех, кто его пытал: **бригадного генерала Салаха Хамуда** и **полковника Асефа Даккара**, которых он помнил еще по службе в гвардии.

«Афиф» утверждает, что во время наступления военных на Наву в апреле был арестован второй раз и был доставлен на базу военной разведки близ города, где было около 5 тыс. задержанных. **Полковник Надаль Абдалла** лично избивал его и других.³¹

³⁰ Интервью 30 октября 2011 г.

³¹ Интервью 2 ноября 2011 г.

- «Гасан» - подполковник, действовал в Думе в марте - апреле в составе 106-й бригады Республиканской гвардии. Утверждает, что примерно 7 августа был свидетелем внесудебной казни задержанного на блокпосту в Думе:

Я дежурил на блокпосту в районе Абдул-эр-Рауф в Думе. Моя смена была с 16:00 до полуночи. Я подъехал в 15:45, слышу – в пустом доме рядом крики, звуки ударов. Захожу – там **полковник Мохамед Сакир**, у которого передо мной смена, кого-то взял по списку. Я хотел сразу принять смену, чтобы прекратить это, говорю, что уже мое время. А Сакир: «Имей терпение, сначала мы с ним разберемся.»

Арестованного били семеро солдат. Когда я приехал, он был еще жив. Кричал, а солдаты ругались и ржали. Минут пять еще это продолжалось, потом он умер. Уже не шевелился, кровь изо рта шла.

Когда я заступил, сообщил Хаддуру [командир 106-й бригады Республиканской гвардии **бригадный генерал Мохамед Хаддур**], что у нас труп. Он приказал уходить с блокпоста, а труп оставить. Мы вернулись на базу. Труп, наверное, кто-то забрал. Люди видели, как мы из того дома выходили.

Насколько было известно «Гасану», никакого расследования не проводилось.³²

Оставление без медицинской помощи

Перебежчики также рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как раненым демонстрантам отказывали в медицинской помощи, как арестовывали раненых, которых перевозили машины «скорой помощи», а также о недозволенном обращении с ранеными в больницах со стороны распорядившихся там спецслужб и военных. Эта возмутительная практика ранее уже документировалась нами и другими организациями.

Несколько примеров, которые приводили перебежчики, указывают на возможность того, что эти нарушения не исходили от отдельных военнослужащих или сотрудников

³² Интервью 29 октября 2011 г.

спецслужб, а совершались по приказу или с ведома командования. По словам перебежчиков, некоторых раненых демонстрантов, минуя больницу, привозили прямо в места содержания под стражей, где они подвергались недозволенному обращению.

Перебежчики утверждают, что раненые демонстранты подвергались недозволенному обращению также в военных госпиталях и в больницах, где распоряжались военные, в том числе со стороны медперсонала. Нетранспортабельных тяжелораненых держали в палатах под конвоем.

- «Низар» - охранник военного госпиталя в Хомсе. Утверждает, что с начала антиправительственных выступлений спецслужбы регулярно привозили к ним раненых гражданских лиц, которые подвергались на территории побоям и содержанию под стражей:

Мухабарат и армейцы привозили раненых и разгружали их во дворе рядом с травматологией. Там их все били, врачи и медперсонал тоже. Всех привозили с завязанными глазами.

После побоев во дворе медперсонал с охраной заводили людей в «травму», оказывали там первую помощь, потом их забирали люди из *мухабарат*. Сначала их держали в госпитальном изоляторе – этим военная полиция занималась. Потом их на своих машинах увозила разведка ВВС. Так было во всеми без исключения ранеными, которых к нам привозили. Я думаю, в госпитальном изоляторе пытали, потому что регулярно крики слышно было. Тяжелых клали в реанимацию, там их военная полиция сторожила. Иногда туда солдаты заходили, тогда было слышно крики – я думаю, они их там внутри били.

Главным в госпитале был **полковник Хайтам Отман**. Главврач пытался говорить ему и *мухабарат*, чтобы не мучили людей, потому что дело госпиталя – лечить, а не калечить, но на него никто не обращал внимания.

Родственников нам пускать не разрешалось. Когда они приходили узнать к воротам, мы им говорили, что это - военный госпиталь, гражданских здесь нет.

Почти каждый день к нам с телекамерами приезжали. Снимали раненых, но интервью не брали, потом сами рассказывали, что на этих людей вооруженные бандгруппы напали.³³

³³ Интервью 1 ноября 2011 г.

Командная ответственность военного и политического руководства

Принимая во внимание массовый характер убийств и других совершавшихся в Сирии преступлений, многочисленные свидетельства перебежчиков о приказах не щадить демонстрантов и широкую огласку, которую получили эти нарушения в СМИ и материалах международных организаций, можно с вескими основаниями говорить о том, что военное и политическое руководство страны знало или должно было знать об этом. Однако со стороны последнего явно не предпринималось никаких реальных шагов по расследованию и пресечению нарушений. В соответствии с международным правом в такой ситуации возникает ответственность за действия подчиненных.

Что касается президента Башара Асада, который одновременно является главнокомандующим вооруженными силами, и его ближайшего окружения, включая руководителей спецслужб и военное руководство, то нами собрана дополнительная информация, убедительно указывающая на то, что они знали о репрессиях и имели к ним прямое отношение.

Хьюман Райтс Вотч считает, что расследованию в рамках командной ответственности должны подлежать не только офицеры армии и спецслужб, упоминаемые в этом докладе в контексте конкретных эпизодов, но и их руководство. В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда уголовному преследованию подлежат как те, кто непосредственно совершал преступления, так и их руководство, включая тех, кто отдавал приказы и тех, кто в силу своего положения должен был знать о нарушениях, но не принял мер к их пресечению, не сообщил о них или не обеспечил привлечение виновных к уголовной ответственности.

- «Афиф» - кадровый офицер Республиканской гвардии, стал одним из лидеров антиправительственных выступлений в провинции Дераа. Утверждает, что президент Башар Асад по селекторной связи участвовал в переговорах представителей командования военных и спецслужб с лидерами оппозиции, которые проходили 7 апреля в штаб-квартире партии Баас в Дераа. «Афиф» говорит, что лично присутствовал на этих переговорах и что главной их целью было запугать организаторов демонстраций. Президент по селектору устроил

подчиненным разнос: «Что у вас там происходит? Любыми средствами взять ситуацию под контроль!»³⁴

- «Омар» - служил в штабе отдела спецопераций разведки ВВС в аэропорту Меззех в Дамаске. Утверждает, что планирование одной из самых кровавых операций по подавлению антиправительственных выступлений – в Сайде - осуществлялось под руководством начальника разведки ВВС **генерал-майора Джамии Хасана**. Сирийский Центр документирования нарушений зафиксировал в результате этой операции 98 убитых в Дераа 29 – 30 апреля,³⁵ сам «Омар» называет цифру в 120 убитых. По его словам, 29 апреля им позвонили из Дераа и сообщили, что к городу направляются тысячи людей, чтобы прорвать блокаду:

Полковник Сухейл Хасан, мой начальник в отделе спецопераций, посоветовался со своим замом **Фавазом Кубейром**, и они решили устроить демонстрантам «котел» у военного городка в Сайде. Разговор происходил у меня в кабинете. Они еще обсуждали версию для прессы: что люди, которые идут к Дераа – это исламисты, которые хотят захватить женщин и детей в районах компактного проживания христиан.

Потом при мне Сухейл позвонил генерал-майору Джамии Хасану, начальнику разведки ВВС, чтобы получить его добро. У него отдельная линия на Хасана, и он по ней звонил. Я не слышал, что сказал Хасан, но понял так, что он дал добро, потому что скоро с Меззеха войска стали выдвигаться на Дераа.

«Омар» утверждал, что вечером того же дня на базу привезли 120 трупов демонстрантов и еще 160 задержанных. Он видел, как солдаты выгружали трупы из автобусов и спросил одного, сколько их там. По словам «Омара», позднее Сухейл Хасан приказал ему подготовить конвой для сопровождения грузовиков с трупами обратно в Дераа.³⁶

³⁴ Интервью 2 ноября 2011 г.

³⁵ <http://www.vdc-sy.org>

³⁶ Интервью 28 октября 2011 г.

Наказание за неподчинение незаконному приказу

Судя по рассказам перебежчиков, невыполнение приказа и сомнение в официальной версии событий были чреваты самыми серьезными последствиями. Восемь человек в интервью Хьюман Райтс Вотч утверждали, что у них на глазах офицеры или сотрудники спецслужб за невыполнение приказа расстреливали военнослужащих на месте. Трое перебежчиков утверждали, что попали под арест за невыполнение приказа или оспаривание официальных взглядов на протесты. По меньшей мере двое заявили, что подверглись избиению и пыткам со стороны сотрудников спецслужб. Других наших собеседников задерживали и пытали за участие в антиправительственных выступлениях во время отпуска или до того, как они были призваны на военную службу.

Те перебежчики, с которыми мы беседовали лично, находились под арестом относительно недолго, обычно – в части или неподалеку. Других, как нам рассказывали, отправляли в печально известную военную тюрьму в Тадморе в провинции Хомс.

По словам охранника из этой тюрьмы, дезертировавшего в августе, к тому моменту в Тадморе было около 2,5 тыс. заключенных – не только военнослужащих, поскольку с марта стало поступать все больше задержанных демонстрантов и дезертиров. Охранник утверждает, что все заключенные подвергались побоям и пыткам, но с перебежчиками обращались хуже всего.

Один из опрошенных нами перебежчиков утверждал, что у него арестовали близкого родственника, чтобы заставить его вернуться в часть.

Практически все опрошенные нами перебежчики говорили, что не сомневались в том, что за невыполнение будут расстреляны офицерами или сотрудниками спецслужб. Они рассказывали о стандартной ситуации при разгоне демонстрантов, когда в первую линию ставились призывники из армейских частей или спецслужб, а позади них командиры отдавали приказы и обеспечивали их исполнение. В нескольких случаях офицеры армии и спецслужб прямо говорили рядовым, что в случае невыполнения приказа пристрелят их на месте.

Большинство перебежчиков рассказывали, как старались уклониться от выполнения приказа, целясь демонстрантам по ногам или поверх голов, но иногда они оказывались в ситуации, когда – под угрозой расстрела на месте – у них не оставалось другого выбора, кроме как стрелять или совершать другие нарушения. В отдельных случаях военнослужащие, получив приказ убивать, поворачивали оружие против своих командиров и спецслужб, многие рассказывали, что оставили часть в тот момент, когда поняли, что «вместо вооруженных бандформирований», о которых им говорили, им приказывают расстреливать безоружных демонстрантов.

- «Амин» - снайпер спецназа, отправлен в Хомс в начале мая. Утверждает, что командир 625-го батальона спецназначения **полковник Фейсал Байя** устно приказывал снайперам стрелять как по демонстрантам, так и по дезертирам.³⁷
- «Наджиб» - командир танкового экипажа 132-й бригады 5-й дивизии, действовавшей в Дераа. Утверждает, что перед операцией 25 апреля командир 132-й бригады **бригадный генерал Ахмед Юсеф Джарад** говорил, что любой, кто проявит сочувствие к демонстрантам, будет расстрелян на месте как предатель. Наш собеседник поддерживал связь по рации с командованием и слышал приказы, которые отдавали другим. Он утверждает, что старшие офицеры иногда грозили танковым экипажам расстрелом и что по радио говорили о том, что нескольких солдат расстреляли на стадионе Дераа 25 апреля.³⁸
- «Хабиб» - рядовой 65-й бригады 3-й дивизии. Утверждает, что примерно 14 апреля в Думе у него в батальоне застрелили солдата за невыполнение приказа. Командир батальона **полковник Мохамед Хадер** приказал стрелять в демонстрантов, когда те стали надвигаться на солдат после полуденной молитвы:

Солдаты стояли впереди, полковник Хадер и *мухабарат* – у нас за спиной. Рядом со мной стоял срочник из Дераа Юсуф Муса эль-Крад, 21 год ему был. В какой-то момент полковник засек, что Юсуф стреляет вверх. Он сказал первому лейтенанту Джихаду из местной военной разведки, тот вызвал снайпера на крыше, показал на Юсуфа, и парню две пули в

³⁷ Интервью 28 октября 2011 г.

³⁸ Интервью 30 октября 2011 г.

голову всадили. Люди из *мухабарат* его оттащили. На следующий день мы увидели труп Юсуфа по телевизору. Сказали, что его террористы убили.³⁹

- «Ибрагим» - сержант из 59-го батальона 5-й дивизии. Утверждает, что во второй половине дня 7 августа у стадиона в Эль-Герাকে собралась большая толпа демонстрантов и двинулась в сторону блокпоста. Командовавший операцией в Эль-Герাকে **бригадный генерал Мохсин Махлуф** сначала предложил демонстрантам остановиться. Когда те отказались, он приказал солдатам открыть огонь:

В первой шеренге стояла примерно сотня солдат. Позади нас метрах в 15 – 20 стояли люди из разведки ВВС. Когда нам приказали стрелять в демонстрантов, некоторые стали поверх голов целиться, другие – прямо в людей. Кто-то вообще автоматы побросал, отказались стрелять. Вдруг эти, из разведки ВВС, стали стрелять в тех, которые автоматы побросали, как минимум, троих из 52-й бригады убили. Имен я не знаю. Когда я это увидел – схватил автомат, отбежал и дал из него по разведке.⁴⁰

- «Саид» - командир танкового экипажа 990-го батальона 134-й бригады 18-й дивизии. Утверждает, что в Талбисехе в начале мая снайпер застрелил солдата из его батальона за невыполнение приказа. «Саид» находился в помещении для отдыха рядом с блокпостом и вышел на шум. Метрах в ста четверо гражданских скандировали лозунги. **Полковник Фуад Хаддур** из 134-й бригады приказал солдату на блокпосту стрелять, но тот отказался:

«Билал» сказал полковнику, что те, на улице, просто кричат. С какой стати в них стрелять? Они стали спорить. Это услышал Ахмед эд-Дибба из *мухабарат*, он рядом был. Он приказал кому-то по рации, и солдат пулю в голову получил. Нам сказали, что его демонстранты убили, но снайпер – наш знакомый, рассказал, что это ему Дибба приказал. Через какое-то время этот Дибба предупредил, чтобы я не советовал своим стрелять поверх голов, если не хочу за «Билалом» отправиться.⁴¹

³⁹ Интервью 31 октября 2011 г.

⁴⁰ Интервью 31 октября 2011 г.

⁴¹ Интервью 29 октября 2011 г.

Рекомендации

Реакция сирийского правительства на веские обвинения в нарушениях прав человека была и остается неадекватной и только поощряет безнаказанность незаконных убийств, пыток, насильственных исчезновений и произвольных задержаний. Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией о каких-либо конкретных случаях расследования или уголовного преследования в связи с нарушениями, которые документированы в этом докладе.

Многие государства осудили силовое подавление протестов в Сирии, а некоторые даже подкрепили эту позицию реальными шагами, чтобы побудить Дамаск к смене курса, однако в целом международное сообщество запаздывает с принятием коллективных мер.

Основываясь на своих выводах о совершении сирийскими силами безопасности и высокопоставленными руководителями преступлений против человечности, а также исходя из видимого отсутствия реальных расследований и уголовных дел на национальном уровне и тяжести совершенных нарушений, Хьюман Райтс Вотч призывает Совет Безопасности ООН передать сирийское досье Международному уголовному суду – институту, который в наибольшей степени способен обеспечить эффективное расследование и уголовное преследование в отношении тех, кто несет максимальную ответственность за совершенные преступления, и обеспечить торжество правосудия для народа Сирии. СБ также должен потребовать от государств заморозить любые военные поставки и помощь Дамаску и ввести адресные санкции в отношении должностных лиц, ответственных за продолжающиеся грубые, массовые и систематические нарушения международных норм о правах человека. На основании принципа универсальной юрисдикции мы также призываем все государства в рамках национальных правовых систем предавать суду тех лиц, которые совершили преступления против человечности.